

Н.В. Дмитриева

ОРНИТОНИМЫ В МОЛОДЁЖНОМ СЛЕНГЕ

Статья посвящена роли орнитонимов в словообразовании новых слов, относящихся к сфере молодёжного жаргона, который условно подразделяется на два типа: общемолодёжный язык и армейский язык. Все неологизмы в молодёжном сленге, в состав которых входят орнитонимы, образуются посредством метафорического переноса значения. В статье описываются примеры подобного словотворчества и указываются пути их дальнейшего функционирования в современном русском языке.

Ключевые слова: орнитонимы; сленг; жаргон; лексема; заимствование.

1. Орнитонимы в общемолодёжном сленге

Пожалуй, наиболее интересные с точки зрения экспрессивности и яркости коннотативной окраски лексических единиц примеры участия орнитонимических номинаций (т.е. названий птиц) в образовании новых слов или наделении уже известных, давно присутствующих в современном русском языке лексем новыми, дополнительными значениями можно встретить в так называемом языке молодого поколения, или *молодёжном сленге*.

Понятие *молодёжный сленг* возникло как отражение динамики развития русского лексикона в конце XX – начале XXI века. Само слово сленг, синонимом которого является слово *жаргон*, обозначает «социальную разновидность речи, характеризующуюся, в отличие от общенародного языка, специфической (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств» (определение понятия взято из труда Т.Г. Никитиной «Молодёжный сленг: толковый словарь») [8: с. 4].

Следует отметить, что «термины *жаргон* и *сленг* различаются культурно-историческими коннотациями и традициями употребления» [8: с. 4]. Слово сленг было заимствовано из английского языка, причём сравнительно недавно (в период последних десятилетий). В английском языке оно имело первоначальное значение — «язык молодёжи» (например, сленг хиппи, битников — представителей молодежных течений 60-х годов XX века), либо обозначало «профессиональный жаргон какой-либо новой, активно развивающейся сферы» [8: с. 4], куда можно отнести бизнес-сленг, компьютерный сленг и т.д. Примечательно, что «новый термин постепенно вытесняет слово *жаргон*, которое

в советский период приобрело негативную окраску» [8: с. 4]. В своём исследовании мы будем оперировать обоими этими понятиями.

Следовательно, мы понимаем, что молодёжный сленг — «явление многоплановое, многослойное». Исследуя процессы функционирования в нём орнитонимических производных лексем, мы рассматриваем такие разновидности молодёжного сленга (или, иначе говоря, его узкие «специализации»), как школьный жаргон, жаргон музыкантов, студенческий жаргон, сленг уличных художников, работающих в стиле граффити, жаргон футбольных, баскетбольных и т.п. болельщиков, жаргон байкеров, наркоманов, сленг представителей различных религиозных сект и течений, действующих на территории Российской Федерации (к примеру, кришнаитов), и, наконец, язык так называемых «геймеров» — любителей компьютерных игр.

Итак, проанализируем роль названий птиц в словообразовании неологизмов, относящихся сфере разновидностей молодёжного сленга. Как и во фразеологизмах, названия птиц в общемолодёжном сленге обладают яркой коннотативной окраской, как положительной (выражение одобрения, восхищения), так и резко отрицательной, когда применение орнитонима в речи — это один из способов обозначить неуважение, презрение и иные негативные эмоции по отношению к тому или иному лицу либо предмету.

Начнём мы своё исследование с общемолодёжного жаргона, «куда наряду с чисто молодёжными входят слова, используемые и представителями других возрастов и социальных групп» [8: с. 4]. Так, в сферу общемолодёжного жаргона входят орнитонимы *кураца*, *куропатка* со значением «глупая девушка», *грач* — «лицо кавказской национальности», *ара* — «армянин» (по сходству слов и внешнему облику), *удод* (а также словосочетание *удод тоскливый*) — «глупый человек» (удод традиционно считается символом глупости).

«Как известно, граница между жаргоном (сленгом), просторечием и разговорной речью — зыбка и проницаема. Некоторые исследователи говорят в связи с этим о возникновении так называемого общего жаргона, которым пользуются не только отдельные социальные группы, но и большинство носителей русского языка» [8: с. 6].

Общепонятным стало употребление орнитолексемы *голубь* и производного от неё слова *голубятня* в значении «гомосексуалист» и, соответственно, «место встреч гомосексуалистов; гей-клуб» (переосмысление слова *голубятня* — «помещение для домашних голубей на крыше, чердаке» на основе *голубой* — «гомосексуалист»). Ещё производные

лексемы с подобным смыслом: *голубарь*, *голубец*. Голубикой в народе шутливо называют сквер у Большого театра в Москве, место встреч представителей нетрадиционной ориентации.

«По-прежнему активны «межсистемные переходы» — молодёжный сленг не только проникает в городское просторечие, но и вбирает в себя элементы других жаргонных систем, в первую очередь — криминальной сферы» [8: с. 6]. Например, слово *дятел* в значении «доносчик», *баклан* в значении «хулиган», бытовавшие первоначально в тюремной среде, стали частью общемолодёжного сленга.

Из языка работников милиции в словарь молодёжного языка пришли такие «орнитонимические» понятия, как *глухарь* — «что-либо ненадёжное, бесперспективное»; выражение *глухаря поймать* — «притвориться ничего не слышащим, не понимающим и не отвечать на вопросы». *Воронок*, *канарейка* — сленговое наименование милицейских автомашин для перевозки задержанных граждан или заключённых. *Синица* — автомашина ГАИ или работник ГАИ.

Также к области общемолодёжного сленга относится следующее использование орнитонимов: *воробушки* — в значении «деньги, чаще всего мелкие» («*Какие баксы! У меня одни воробушки в кармане, наши, российские*» — запись живой речи 1998 года), наловить воробушков — «добыть много денег». Однако шутливое выражение *сделать воробышка* не имеет никакого отношения к деньгам, а значит «оплодотворить, сделать кого-либо беременной» («*Доигралась наша Катька: всё хвалилась, что без противозаза спит, вот и сделали ей воробышка*» — запись живой речи 1999 года). Соответственно, *поймать воробышка* означает «забеременеть» («*Что-то, девчонки, у меня гостей давно нет. Боюсь, воробышка поймала*» — запись живой речи 1999 года).

Общим для молодёжного жаргона является также использование названий птиц женского рода первого склонения с флексией — а (-я) в начальной форме слова для обозначения девушки: *курица*, *ворона*, *кукушка*, *цапля*. Хотя есть и орнитоним мужского рода для обозначения лица женского пола — *бройлер*, чаще всего используется для придания значения пренебрежительности. А вот *сова* — это уже «плохо одетая девушка» (сравним у В.И. Дая: «плохо, неопрятно одетая женщина» — клуша, курехта). *Гагара* — это уже про одинокую, состоятельную женщину («*Неужели он за этой гагарой из-за её башилей прихлётсяывает?*» [9]).

Орнитоним *лебедь* в молодёжном сленге означает «женщину лёгкого поведения, проститутку». Производные от данного орнитонима с переносным значением словосочетания носят шутливо-ироничный характер: *бе-*

лая лебедь с чёрным клиентом — «о валютной проститутке, обслуживающей африканца» [3: с. 225]; *ходить по лебедям* — «приятно проводить время с женщинами лёгкого поведения» (от звуковой ассоциации) [6: с. 225]. То же самое значение присуще и слову *сойка*.

Ещё примеры подобного функционирования орнитонимов: *петух в размахайке* — «безвкусно одетый человек»; *грач* — «таксист»; *воробей* — «гигиеническая прокладка с крылышками». *Петух* — «кисть руки» [2: с. 149] («*Держи петуха!*» — при рукопожатии [12: с. 53]). *Петух гамбургский* — неодобрительное обозначение пижона, зазнайки [3: с. 326]; также имеет бранно-ругательный смысл: так говорят о непорядочном, заслуживающем презрения человеке: «*Получишь в лоб, петух гамбургский!*» [7: с. 148].

Орнитоним *гусь* также служит для шутливой характеристики идеи-фикс, состояния излишней сосредоточенности на чём-либо: «*Не приставай к человеку: видишь, «гусь» у него*» [1: с. 38]. Выражение «с гусями» служит для описания человека со странностями, «*гусь оторвался*» — это уже «о психическом заболевании, когда всё окружающее воспринимается как нереальное» [11: с. 145].

От одного орнитонима могут быть последовательно образованы слова не одной, а нескольких частей речи. Так, от слова *баклан* в значении «еда, пища» (здесь, видимо, подразумевается способность птицы, обозначенной данным наименованием, к накоплению и поеданию съестных запасов) является производным глагол *бакланить* со значением «есть, принимать пищу»: «*Ему [отцу] только бакланить давай, больше ничего от матери не нужно*» [8: с. 21].

Сразу несколько орнитонимов выступают в качестве синонимичных сленговых эквивалентов в обозначении мужских половых органов: *баклан*, *воробушек*, *гусь*, *зяблик*, *петушок*, *птенчик*, *соловей*, *гадкий утёнок*, *цыплёнок*, *чижик*, *гусья шея*.

В языке криминально настроенной группы молодых людей, также называемых «гопниками», присутствуют слова *чижик* — «человек, ведущий себя вызывающе»; *чирок* — «удар ногой в низ спины» — и производный от данной орнитолексемы глагол — *чиркануть*; *рябчик* — «парень лоховатой наружности»; *петюня* — «торчащий клочок волос»; *петух*, *петушок* — «вязаная шапка, напоминающая гребень петуха» («*Но самая главная деталь всего наряда — это трикотажная шапочка, известная у нас под названием «петушок»* [Я — молодой, 1993, № 11]; «*Горшок тебе больше идёт, чем петух*» [7: с. 148]).

Занимательные примеры применения орнитонимов и орнитонимичных словосочетаний находим в языке спортивных болельщиков.

Стрелять по воробьям — это иронически-негативное переосмысление известного русского фразеологизма футбольными фанатами, поскольку в их языке этому выражению дан новый смысл — «бить намного выше футбольных ворот» («*Зачем тебя в основу взяли? По воробьям стрелять?*») — запись 2000 года; «*Опять с левой и опять по воробьям!*» — запись 2001 года). *Голубь* — это «болельщик команды «Зенит», цветами которой являются синий, белый, голубой».

Студенческий и школьный жаргон тоже являются носителями подобных примеров. *Лебедь* и *гусь* в языке школьников и студентов — это неудовлетворительная отметка (из-за сходства цифры два с фигурой лебедя): «*Лебедя надо как-то вывести из дневника*» (запись 2000 года). То же самое значение присуще орнитонимической единице *утка*: «*Васька схватил две утки, вот и боится домой идти*» [13: с. 100]. *Перевёрнутый лебедь, петух* — это пятёрка, оценка «отлично».

Орнитонимические новообразования присутствуют даже в такой разновидности молодёжного сленга, как жаргон наркоманов и токсикоманов. *Утка* — это «свёрнутая пластмассовая бутылка для употребления наркотиков, чаще — марихуаны» (видимо, из-за схожести с клювом утки во время употребления). *Курочка* — «небольшой кусок бумаги с изображением петуха или курицы (в виде почтовой марки 5 × 5 мм), пропитанный диэтиламидом лизергиновой кислоты (LSD 25)». *Петух* — «ватный тампон, наматываемый на медицинскую иглу для фильтрации поступающего в шприц раствора».

Имеется в языке наркоманов и глагол, содержащий орнитонимическую морфему. *Сороковать* — «выпрашивать или докуривать окурки с гашишем». *Гуси летят (улетели)* — это выражение характеризует состояние наркотического опьянения.

Отдельное внимание следует уделить языку любителей компьютерных игр. Лексемные новообразования, включающие орнитокомпонент, в языке геймеров следующие: *куротрахатель* — игра Moorhuhn или похожая на неё, суть которой заключается в стрельбе по куропаткам; *курятник* — домик в игре Counter Strike, карта Mansion; *воробей*, или *воробьёвка*, — снайперская винтовка маленького калибра в игре Counter Strike.

Иногда орнитонимические новообразования в языке компьютерщиков выступают как результат адаптации заимствований из английского языка, когда в процессе языковой игры совершается в шуточной форме русификация иностранных слов, названий. «Звуковой облик заимствований переоформляется по аналогии с созвучными русскими словами, развивается

особый тип омонимов, когда исконно разные слова сближаются по звучанию в результате такой каламбурной трансформации» [7: с. 7]. Так, название модели компьютера IBM Pentium превращается в *петуха, петю*; компьютерная музыкальная плата Gravis-Ultra-Sound (GUS) — в *гуся* («Я «гуся» взял, поставим — и можно начинать запись альбома» [10: с. 44]). *Цыпа* — язык программирования 'C'.

Дальнейшее функционирование орнитонимов и орнитонимических новообразований, которые мы встречаем в современном молодёжном сленге, может пойти в нескольких направлениях развития, что, безусловно, связано со спецификой молодёжного языка в целом («не прекращающийся «приход» в молодежь подрастающих детей и «уход» из нее во взрослую жизнь приобретающих статус взрослых молодых людей сопровождается постоянной обновляемостью молодёжного сленга» [4]): часть языковых единиц будет продолжать использоваться в тех же лексических значениях и в таких же речевых ситуациях, часть выражений, содержащих эти лексемы, окончательно утратит свой смысл, а некоторые орнитонимические образования, вероятно, обретут новое значение либо перейдут в другую сферу языкового употребления.

Но несомненным остаётся тот факт, что орнитонимы и производные от них слова, в том или ином виде образованные посредством семантического переноса, останутся неотъемлемой составляющей речи молодого поколения и состав их будет непрерывно пополняться и качественно изменяться, разумеется, при условии, что предметы, обозначенные данными словами, — представители пернатого царства — останутся частью всеобщей картины мира человека.

2. Орнитонимы в армейском сленге

Армейский сленг можно отнести к одной из разновидностей молодёжного сленга, поскольку его носителями в большей степени являются представители молодого поколения. Это языковое явление характеризуется неоднозначностью и неравномерностью распределения.

Проиллюстрируем примерами использование орнитонимических ассоциаций в армейской лексике. Прежде всего здесь следует рассмотреть имена существительные — названия птиц, обозначающие так называемый послужной «статус» солдата в зависимости от срока, времени несения им воинской службы. В частности, *ворона* — это либо «солдат срочной службы (с шестого по двенадцатый месяц службы) [7: с. 36]», либо «солдат первой половины второго года службы во внутренних

войсках» [5: с. 231]: «*А он меня ногой в живот и говорит: «А ну-ка пой: я — ворона, я — ворона»* [9: с. 66]. *Гусь* обозначает солдата, служащего вторые полгода. *Баклан* — солдат осеннего призыва. *Дятел* — «связист; молодой солдат, обучающийся профессии связиста» [8: с. 179]. *Щегол* — солдат срочной службы в первые полгода пребывания в армии, либо в период с шестого по двенадцатый месяц (в основном в мотострелковых войсках) [8: с. 839]. *Чирок* — военнослужащий первой четверти срока службы, новобранец [8: с. 804]. *Чиж, чижара, чижарь* — солдат первого полугодия службы [8: с. 801] (отметим, что данные сленговые образования образованы по традиционным словообразовательным типам, с применением характерных для имен существительных суффиксов); в то же время, орнитолексема *чижик* в армейском сленге обозначает штабного офицера.

Посредством орнитонимов иносказательно обозначаются и имена существительные, называющие неодушевленные предметы, имеющие отношение к военному делу. Сюда относятся следующие примеры: *гусанка* — гусеница танка (сленговое слово образовано по принципу созвучия); *грачонок табака* — российский герб на военных фуражках (данное выражение вошло в армейский обиход во второй половине 90-х годов XX века благодаря фамилии тогдашнего министра обороны России Павла Грачёва). *Рябчик* — наряд на работу вне очереди. *Полугай* — водолазный костюм, окрашенный в жёлтый и чёрный цвета [8: с. 537].

Таким образом, язык молодого поколения является одной из основных сфер реализации и функционирования деривационного потенциала орнитонимов.

Литература

1. Мокиенко В.М. Большой словарь русского жаргона / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — СПб.: «Норинт», — 2001. — 720 с.
2. Быков В. Русская феня / В. Быков. — Смоленск: Траст-Имаком, 1994. — 222 с.
3. Елистратов В.С. Словарь московского арга / В.С. Елистратов. — М.: Русские словари, 1994. — 700 с.
4. Левикова С.И. Место в системе ценностей молодежной культуры / С.И. Левикова // *Общественные науки и современность*. — 2001. — № 4. — С. 178–188.
5. Макловски Т. Жаргон — энциклопедия сексуальной тусовки для детей от 18 до 80 лет и дальше / Т. Макловски, М. Клейн, А. Щуплов. — М.: Лист Нью, 1998. — 315 с.
6. Максимов Б. Словарик молодёжной речи: Прямая речь от А до Я / Б. Максимов // *Спид Инфо*. — 1998. — № 5.

7. Митрофанов Е.В. Молодёжный сленг: Опыт словаря / Е.В. Митрофанов, Т.Г. Никитина. – М.: Из глубин, 1994. – 278 с.
8. Никитина Т.Г. Молодёжный сленг: толковый словарь: более 12 000 слов; свыше 3 000 фразеологизмов / Т.Г. Никитина. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 910, [2] с.
9. Никитина Т.Г. Так говорит молодёжь / Т.Г. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Фолио-пресс, 1998. – 588 с.
10. Никитина Т.Г. Так говорит молодёжь: Словарь сленга. По материалам 70–90-х годов / Т.Г. Никитина. – М.: Из глубин, 1996. – 592 с.
11. Никольский В.Д. Dictionary of contemporary Russian Slang / В.Д. Никольский. – М.: Панорама, 1993. – 448 с.
12. Словарь молодёжного жаргона. Слова, выражения, клички рок-звёзд, прозвища учителей / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Логос, 1992. – 114 с.
13. Walter H. Sprache der Jugend. Kleines russisch-deutsches Wörterbuch / H. Walter, V. Mokienko, M. Niemeyer. – Greiswald, 1999. – 122 s.

N.V. Dmitrieva

Ornithonyms in the Speech of the Young

The article analyzes the role of ornithonyms in the formation of new words in the speech of the young which can be further subdivided into youth-speak and military-speak. All neologisms in the speech of the young, including ornithonyms, are built by means of metaphoric derivation of meaning. The article focuses on particular examples of such derivation and outlines their further functioning in modern Russian.

Key words: ornithonyms; slang; jargon; lexeme; borrowing.